

О ЗАДАЧАХ ИЗОПЕРИМЕТРИЧЕСКОГО ТИПА С ТЕКУЩИМИ ГИПЕРПЛОСКОСТЯМИ

С. С. Кутателадзе

Аннотация: Изложен аналитический подход к задачам изопериметрического типа, в которых ищутся выпуклые фигуры, разделенные текущими гиперплоскостями.

Ключевые слова: смешанный объем, внутренняя задача Урысона, двойной пузырь

А. Д. Александров обогатил выпуклую геометрию методами функционального анализа и теории меры (см. [1]). Цель настоящей заметки — привлечь внимание к некоторым дополнительным аналитическим возможностям при исследовании такими методами изопериметрических проблем теории выпуклых поверхностей, связанных с оптимальным размещением нескольких фигур в ячейках, разделенных гиперплоскостями из заданных семейств. Их принято называть *задачами с текущими многогранниками*. Они относятся к классу экстремальных задач со свободными границами и представляют значительный интерес с точки зрения приложений, связанных с оптимальным размещением фигур. Примерами могут служить «выпуклые» варианты и аналоги задачи о «двойном пузыре» и подобные «мыльные» вопросы (см. [2–4] и приведенную там литературу). В заметке приводится модельный пример, иллюстрирующий возможность введения дополнительных ограничений включения в изопериметрических задачах типа двойного пузыря с текущими многогранниками. Подобная возможность анонсирована в [5].

Как известно, классическая *двойственность Минковского* состоит в отождествлении выпуклого компактного подмножества $\mathfrak{r}$ пространства $\mathbb{R}^N$ и его опорной функции $\mathfrak{r}(z) := \sup\{(x, z) \mid x \in \mathfrak{r}\}$ для $z \in \mathbb{R}^N$. Рассматривая элементы $\mathbb{R}^n$ как одноточечные фигуры, считают, что $\mathbb{R}^n$ включено в совокупность всех выпуклых компактов $\mathcal{V}_N$ пространства $\mathbb{R}^N$. Двойственность Минковского индуцирует в $\mathcal{V}_N$ структуру конуса в пространстве $C(S_{N-1})$ непрерывных функций на единичной евклидовой сфере S_{N-1} — границе шара $\mathfrak{z}_N$. Эту параметризацию называют *структурой Минковского*. Сложению опорных функций при этом соответствует переход к их алгебраической сумме, называемой *суммой Минковского*. Полезно отметить, что *линейная оболочка* $[\mathcal{V}_N]$ конуса $\mathcal{V}_N$ плотна в $C(S_{N-1})$.

Класс эквивалентных с точностью до переноса выпуклых поверхностей $\{z + \mathfrak{r} \mid z \in \mathbb{R}^N\}$ отождествляют с соответствующей мерой на сфере — с *поверхностной функцией* этого класса $\mu(\mathfrak{r})$. Корректность этой параметризации

Памяти А. Д. Александрова (1912–1999).

определена классической теоремой Александрова о возможности восстановления выпуклой поверхности по заданной поверхностной функции. Поверхностная функция представляет собой *александровскую меру*. Так называют положительную меру на сфере, не сосредоточенную ни в одном сечении сферы гиперподпространством и аннулирующую точки. Александровская мера является инвариантным относительно сдвигов функционалом на конусе $\mathcal{V}_N$. В контексте теории выпуклых тел последнее свойство меры называют инвариантностью относительно сдвигов. Конус положительных инвариантных относительно сдвигов мер в сопряженном пространстве $C'(S_{N-1})$ обозначают через $\mathcal{A}_N$. Уточним некоторые из используемых понятий.

Пусть $\mathcal{V}_N$ — множество выпуклых компактов в $\mathbb{R}^N$. Для $\mathfrak{x}, \mathfrak{y} \in \mathcal{V}_N$ символическая запись $\mathfrak{x} =_{\mathbb{R}^N} \mathfrak{y}$ означает совпадение $\mathfrak{x}$ и $\mathfrak{y}$ с точностью до параллельного переноса. Можно сказать, что $=_{\mathbb{R}^N}$ — отношение эквивалентности, связанное с предпорядком $\geq_{\mathbb{R}^N}$ в $\mathcal{V}_N$, выражающим вместимость одной фигуры в другую при помощи параллельного переноса. Рассмотрим фактор-множество $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$, составленное из классов транслятов элементов $\mathcal{V}_N$. Ясно, что $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ — конус в фактор-пространстве $[\mathcal{V}_N]/\mathbb{R}^N$ векторного пространства $[\mathcal{V}_N]$ по подпространству $\mathbb{R}^N$.

Между $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ и $\mathcal{A}_N$ существует естественная биекция. Класс точек отождествляется с нулевой мерой. Классу, содержащему отрезок с концами x и y , сопоставляется мера

$$|x - y|(\varepsilon_{(x-y)/|x-y|} + \varepsilon_{(y-x)/|x-y|}),$$

где $|\cdot|$ — евклидова длина, и для $z \in S_{N-1}$ символ ε_z обозначает меру Дирака, сосредоточенную в точке z . Если размерность аффинной оболочки $\text{Aff}(\mathfrak{x})$ представителя $\mathfrak{x}$ класса поверхностей из $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ больше единицы, то считаем, что $\text{Aff}(\mathfrak{x})$ — подпространство $\mathbb{R}^N$ и класс отождествляем с поверхностной функцией $\mathfrak{x}$ в $\text{Aff}(\mathfrak{x})$, являющейся в данном случае некоторой мерой на $S_{N-1} \cap \text{Aff}(\mathfrak{x})$. Продолжая эту меру тривиальным способом до меры на S_{N-1} , получаем элемент из $\mathcal{A}_N$, отвечающий классу, порожденному $\mathfrak{x}$. Биjectивность этого соответствия легко вытекает из теоремы Александрова.

Структура векторного пространства в множестве регулярных борелевских мер индуцирует в $\mathcal{A}_N$ и, следовательно, в $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ структуру конуса, точнее, структуру $\mathbb{R}_+$ -операторной коммутативной полугруппы с сокращением. Эту структуру в $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ и называют *структурой Бляшке*. Подчеркнем, что сумма поверхностных функций $\mathfrak{x}$ и $\mathfrak{y}$ порождает единственный класс $\mathfrak{x} \# \mathfrak{y}$, называемый *суммой Бляшке* $\mathfrak{x}$ и $\mathfrak{y}$.

Пусть $C(S_{N-1})/\mathbb{R}^N$ — фактор-пространство пространства $C(S_{N-1})$ по подпространству следов линейных функций на S_{N-1} . Обозначим через $[\mathcal{A}_N]$ пространство $\mathcal{A}_N - \mathcal{A}_N$ инвариантных относительно сдвигов мер. Легко видеть, что $[\mathcal{A}_N]$ представляет собой также и линейную оболочку множества александровских мер. Пространства $C(S_{N-1})/\mathbb{R}^N$ и $[\mathcal{A}_N]$ приведены в двойственность канонической билинейной формой

$$\langle f, \mu \rangle = \frac{1}{N} \int_{S_{N-1}} f d\mu \quad (f \in C(S_{N-1})/\mathbb{R}^N, \mu \in [\mathcal{A}_N]).$$

Для $\mathfrak{x} \in \mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ и $\mathfrak{y} \in \mathcal{A}_N$ величина $\langle \mathfrak{x}, \mathfrak{y} \rangle$ совпадает со *смешанным объемом* $V_1(\mathfrak{y}, \mathfrak{x})$. Пространство $[\mathcal{A}_N]$ обычно рассматривают со слабой топологией, порожденной указанной двойственностью с $C(S_{N-1})/\mathbb{R}^N$.

Под *двойственным конусом* K^* к данному конусу K в векторном пространстве X , приведенном в двойственность с пространством Y , понимают совокупность положительных линейных функционалов на K , т. е. $K^* := \{y \in Y \mid \langle x, y \rangle\}$. Напомним также, что для выпуклого множества U в X и точки $\bar{x}$ из U определен конус

$$K_{\bar{x}} := \text{Fd}(U, \bar{x}) := \{h \in X \mid (\exists \alpha \geq 0) x + \alpha h \in U\},$$

называемый *конусом допустимых направлений* к U в точке $\bar{x}$. В рассматриваемой ситуации известно описание всех необходимых двойственных конусов.

1. *Двойственный конус* $\mathcal{A}_N^*$ является конусом положительных элементов в $C(S_{N-1})/\mathbb{R}^N$.

2. Пусть $\bar{\mathfrak{r}} \in \mathcal{A}_N$. Для конуса $\mathcal{A}_{n, \bar{\mathfrak{r}}}^*$, двойственного к конусу допустимых направлений в точке $\bar{\mathfrak{r}}$, имеет место представление $\mathcal{A}_{n, \bar{\mathfrak{r}}}^* = \{f \in \mathcal{A}_N^* \mid \langle \bar{\mathfrak{r}}, f \rangle = 0\}$.

Пусть μ и ν — положительные меры на сфере $C(S_{N-1})$. Говорят, что μ *линейно сильнее* ν , и пишут $\mu \gg_{\mathbb{R}^N} \nu$, если для каждого разбиения ν в сумму конечного числа положительных слагаемых $\nu = \nu_1 + \dots + \nu_m$ найдется разбиение μ в сумму конечного числа положительных слагаемых $\mu = \mu_1 + \dots + \mu_m$ такое, что $\mu_k - \nu_k \in [\mathcal{A}_N]$ для всех $k = 1, \dots, m$.

- 3.** Пусть $\mathfrak{r}, \mathfrak{h}$ — выпуклые фигуры.
- (1) $\mu(\mathfrak{r}) - \mu(\mathfrak{h}) \in \mathcal{V}_N^* \leftrightarrow \mu(\mathfrak{r}) \gg_{\mathbb{R}^N} \mu(\mathfrak{h})$.
  - (2) Если $\mathfrak{r} \geq_{\mathbb{R}^N} \mathfrak{h}$, то $\mu(\mathfrak{r}) \gg_{\mathbb{R}^N} \mu(\mathfrak{h})$.
  - (3) $\mathfrak{r} \geq_{\mathbb{R}^2} \mathfrak{h} \leftrightarrow \mu(\mathfrak{r}) \gg_{\mathbb{R}^2} \mu(\mathfrak{h})$.

- 4.** Пусть $\bar{\mathfrak{r}}, \bar{\mathfrak{h}}$ — выпуклые фигуры.
- (1) Если $\bar{\mathfrak{h}} - \bar{\mathfrak{r}} \in \mathcal{A}_{N, \bar{\mathfrak{r}}}^*$, то $\bar{\mathfrak{h}} =_{\mathbb{R}^N} \bar{\mathfrak{r}}$.
  - (2) Если $\mu(\bar{\mathfrak{h}}) - \mu(\bar{\mathfrak{r}}) \in \mathcal{V}_{N, \bar{\mathfrak{r}}}^*$, то $\bar{\mathfrak{h}} =_{\mathbb{R}^N} \bar{\mathfrak{r}}$.

Различие между выпуклым компактом, соответствующим классом транслятов в $\mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N$ и отвечающей этому классу мерой в $\mathcal{A}_N$ обычно не проводится, что отражено в использовании единого обозначения для соответствующих объектов.

Можно отметить, что в случае структуры Минковского *объем* $V(\mathfrak{r}) := \langle \mathfrak{r}, \mathfrak{r} \rangle$ является однородным полиномом степени N_0 . По этой причине вычисление его субдифференциала не вызывает затруднений. Особенностью структуры Минковского является сложное строение конуса, двойственного к конусу множеств, описание которого дается с помощью отношения $\gg_{\mathbb{R}^N}$ в пространстве мер $[\mathcal{A}_N]$.

В дальнейшем будем пользоваться обозначениями

$$p : \mathfrak{r} \mapsto V^{1/N}(\mathfrak{r}) \quad (\mathfrak{r} \in \mathcal{V}_N/\mathbb{R}^N); \quad \hat{p} : \mathfrak{r} \mapsto V^{(N-1)/N}(\mathfrak{r}) \quad (\mathfrak{r} \in \mathcal{A}_N).$$

В частности, *неравенство Минковского* переписывается в виде $\langle \mathfrak{r}, \mathfrak{h} \rangle \geq p(\mathfrak{r})\hat{p}(\mathfrak{h})$.

Внутренняя задача Урысона с текущей гиперплоскостью. Найти две выпуклые фигуры $\bar{\mathfrak{r}}$ и $\bar{\mathfrak{h}}$, лежащие в данной фигуре $\mathfrak{r}_0$ по разные стороны от гиперплоскости с единичной нормалью z_0 , такие, что суммарный объем $\bar{\mathfrak{r}}$ и $\bar{\mathfrak{h}}$ максимален при заданной сумме их интегральных ширин.

Критерий оптимальности. Допустимая пара выпуклых тел $\bar{\mathfrak{r}}$ и $\bar{\mathfrak{h}}$ является решением внутренней задачи Урысона с текущей гиперплоскостью в том и только в том случае, если найдутся выпуклые фигуры $\mathfrak{r}$ и $\mathfrak{h}$ и положительные числа $\bar{\alpha}$ и $\bar{\beta}$ такие, что

- (1) $\bar{\mathfrak{r}} = \mathfrak{r} \# \bar{\alpha} \mathfrak{z}_N$;
- (2) $\bar{\mathfrak{h}} = \mathfrak{h} \# \bar{\alpha} \mathfrak{z}_N$;
- (3) $\mu(\mathfrak{r}) \geq \bar{\beta} \varepsilon_{z_0}$, $\mu(\mathfrak{h}) \geq \bar{\beta} \varepsilon_{-z_0}$;
- (4) $\bar{\mathfrak{r}}(z) = \mathfrak{r}_0(z)$ при всех $z \in \text{supp}(\mathfrak{r}) \setminus \{z_0\}$;
- (5) $\bar{\mathfrak{h}}(z) = \mathfrak{r}_0(z)$ при всех $z \in \text{supp}(\mathfrak{r}) \setminus \{-z_0\}$,

где $\text{supp}(\mathfrak{r})$ — носитель фигуры $\mathfrak{r}$, т. е. носитель меры $\mu(\mathfrak{r})$ — поверхностной функции $\mathfrak{r}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Ясно, что рассматриваемая задача переписывается в виде

$$\begin{aligned} \mathfrak{r} &\leq \mathfrak{r}_0; \\ \mathfrak{r}(z_0) + \mathfrak{h}(-z_0) &\leq 0; \\ \langle \mathfrak{r}, \mathfrak{z}_N \rangle + \langle \mathfrak{h}, \mathfrak{z}_N \rangle &= \langle \bar{\mathfrak{r}}, \mathfrak{z}_N \rangle + \langle \bar{\mathfrak{h}}, \mathfrak{z}_N \rangle; \\ p(\mathfrak{r}) + p(\mathfrak{h}) &\rightarrow \max. \end{aligned}$$

В самом деле, достаточно заметить, что условие разделения гиперплоскостью с нормалью z_0 переписывается следующим образом:

$$\mathfrak{r}(z_0) = \sup\{(x, z_0) \mid x \in \mathfrak{r}\} \leq \inf\{(x, z_0) \mid x \in \mathfrak{h}\} = -\mathfrak{h}(-z_0).$$

Остается применить субдифференциальный критерий экстремума для выписанной выше выпуклой программы: для того чтобы допустимые тела $\mathfrak{r}$ и $\mathfrak{h}$ были оптимальным решением программы, необходимо и достаточно, чтобы нашлись положительные числа $\bar{\alpha}$, $\bar{\beta}$ и меры μ , ν такие, что

$$\begin{aligned} \mu + \nu + \bar{\alpha} \mu(\mathfrak{z}_N) + \bar{\beta}(\varepsilon_{z_0} + \varepsilon_{-z_0}) - \mu(\bar{\mathfrak{r}}) - \mu(\bar{\mathfrak{h}}) &\in \mathcal{V}_{N, \bar{\mathfrak{r}}}^* \times \mathcal{V}_{N, \bar{\mathfrak{h}}}^*; \\ \mu(\mathfrak{r}_0 - \bar{\mathfrak{r}}) = 0; \quad \nu(\mathfrak{r}_0 - \bar{\mathfrak{h}}) &= 0. \end{aligned}$$

Ясно, что $\mu + \bar{\beta} \varepsilon_{z_0}$ и $\nu + \bar{\beta} \varepsilon_{-z_0}$ — поверхностные функции некоторых фигур $\mathfrak{r}$ и $\mathfrak{h}$, обладающих требуемым свойством. Осталось вспомнить строение двойственных конусов к конусам допустимых направлений.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Отметим, что положительная линейная комбинация Бляшке тетраэдра и шара пропорциональна решению внутренней задачи Урысона в тетраэдре (ср. [3]). При $N = 2$ сумма Бляшке превращается, как обычно, в сумму Минковского. При замене условий на интегральную ширину, характеризующих задачу Урысона (см. [6]), ограничениями на площадь поверхности или иные смешанные объемы более общего вида возникают, вообще говоря, невыпуклые задачи, для которых аналогичное рассуждение приводит к необходимым признакам решений.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Приведенный анализ и симметризация Шварца показывают, в частности, что решение «внутренней» задачи о двойном пузыре внутри шара в классе объединений пар выпуклых тел дается подходящей частью объединения сферических шапочек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alexandrov A. D. Selected Works. Part 1: Selected Scientific Papers. London etc.: Gordon and Breach, 1996.
2. Foisy J., Alfaro M., Brock J., Hodges N., Zimba J. The standard double soap bubble in $\mathbb{R}^2$ uniquely minimizes perimeter // Pacific J. Math. 1993. V. 159, N 1. P. 47–59.

3. Погорелов А. В. Погружение «мыльного пузыря» внутрь тетраэдра // *Мат. заметки*. 1994. Т. 56, № 2. С. 90–93.
4. Hutchings M., Morgan F., Ritoré M., Ros A. Proof of the double bubble conjecture // *Electron. Res. Announc. Amer. Math. Soc.* 2000. V. 6, N 6. P. 45–49.
5. Kutateladze S. S, Parametrization of isoperimetric-type problems in convex geometry // *Siberian Adv. Math.* 1999. V. 9, N 3. P. 115–131.
6. Урысон П. С. Зависимость между средней шириной и объемом выпуклых тел // *Мат. сб.* 1924. Т. 31, № 3. С. 477–486.

Статья поступила 20 мая 2002 г.

Кутателадзе Семён Самсонович

Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН, Новосибирск 630090

sskut@math.nsc.ru